

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

О ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОМBARДА КАК ПОЛИОТРАСЛЕВОЙ ПРОБЛЕМЕ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 172 УК РФ

Барков А.В., Волков А.В.

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам правовой квалификации объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Через криминологический анализ данного преступления обращается внимание на некорректное толкование Банком России ст. 2 ФЗ «О ломбардах» (запрещающей заключать договоры займа с населением для пополнения своих оборотных средств), основанное на отождествлении юридической деятельности, приносящей предпринимательский доход в смысле ст. 2 ГК РФ, и экономической деятельности, связанной с общей сделкоспособностью юридических лиц. При квалификации данных отношений обосновывается необходимость учета специальной терминологии, содержащейся в гражданском, банковском и налоговом законодательствах. Метод или методология исследования: Применив общенаучные методы анализа и сравнения, проанализирована законодательная конструкция состава хищения предметов, имеющих особую ценность, а также момент окончания данного преступления. Привлечение денежных средств ломбардом посредством договоров займа как минимум до факта судебной переквалификации сделок не нарушают ФЗ «О банках и банковской деятельности» и главу 44 (Банковский вклад) ГК РФ, а находятся в рамках общей правоспособности ломбарда, не совпадая с признаками объективной стороны преступления, описанного в диспозиции статьи 172 УК РФ.*

***Ключевые слова:** Объективная сторона преступления, преступление, банки, кредитные организации, притворные сделки, банковский вклад, договор займа, незаконная кредитная организация, экономика, диспозиция.*

Существенное усиление полномочий Банка России (ЦБ РФ) как мегарегулятора в сфере кредитно-денежных отношений в экономике России ставит на повестку дня вопрос об усилении финансового контроля над небанковскими

кредитными организациями, незаконно принимающими «во вклады» деньги от населения, которое инстинктивно стремится уберечь их от инфляции. В этой гонке за прибылью зачастую участвуют и ломбарды, принимающие деньги от

граждан по договорам займа на пополнение своих оборотных средств. Банк России, пользуясь бланкетным характером диспозиции статьи 172 УК РФ («незаконная банковская деятельность»), не всегда верно квалифицирует данные отношения, не учитывая специфику заложенных в них гражданско-правовых терминов и различия конструкций договоров займа (гл. 42 ГК РФ) и банковского вклада (гл. 44 ГК РФ).

Несмотря на достаточно высокую степень внимания криминологов к различным аспектам проблемы правовой квалификации незаконной банковской деятельности в целом [1], вопрос о деятельности ломбарда рассматривается крайне редко и фрагментарно. В этих условиях проблема правовой квалификации исследуемых отношений оказывается несомненно актуальной, становясь при этом не только уголовно-правовой, но и полиотраслевой.

В уголовном законодательстве содержится специальная терминология, однако грамматическое толкование ряда понятий в отношении экономических преступлений нередко во многом не соответствует смыслу, в котором они используются в законодательстве гражданском, банковском, налоговом и т.д. Так, Пленум Верховного суда РФ в постановлении № 8 от 4 июля 1997 г. «О некоторых вопросах применения судами РФ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» частично решил вопросы квалификации преступлений, руководствуясь правилом, согласно которому при использовании в норме УК специальных терминов следует обращаться к специальному, а не уголовному законодательству.

Особую сложность при квалификации признаков незаконной банковской деятельности в отношении деятельности ломбардов представляет собой установление объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, признаки которой выражаются как в действии, то есть в проведении банковских операций без регистрации и/или без специального разрешения (лицензии), так и в бездействии, то есть в невыполнении требований законов по реги-

страции банка и/или получению специального разрешения – банковской лицензии). При этом диспозиция рассматриваемого состава преступления носит бланкетный характер. Бланкетной называется такая диспозиция, которая непосредственно в самом законе не определяет признаки преступного деяния, а отсылает к другим законам или подзаконным актам иных отраслей права (административного, гражданского, налогового и т.д.).

Бланкетность касается в первую очередь понятий «банковская деятельность» и «банковская операция», что вызывает необходимость изучения большого законодательного и иного общенормативного материала. В настоящее время банковская деятельность регламентируется различными отраслевыми нормами права: это Конституция РФ, нормы гражданского, в том числе банковского, права, институты государственного (общее устройство денежной и банковской систем), административного и финансового права (межбанковские отношения, порядок осуществления банковских операций, ответственность за несоблюдение валютного и финансового законодательства).

Понятие «банковская операция» широко используется в нормативных актах [2], при этом его легальное определение отсутствует. Так, Л. Г. Ефимова [3] полагает, что от категории обычных гражданско-правовых сделок категорию банковских отличает лишь включение в понятие банковской операции указания на ряд фактических действий, связанных с бухгалтерским оформлением, т.е. с юридической точки зрения, по ее мнению, обычные гражданско-правовые и банковские сделки идентичны. М. М. Агарков [4] подчеркивал именно юридические особенности банковских операций. Из трех приведенных им различий банковских операций и иных сделок кредитных организаций в настоящее время сохранили свое значение два: во-первых, распространение только на банковские операции действия банковской тайны, во-вторых, наличие специального источника права, т.е. статьи 5 Федерального закона «О банках и банковской

деятельности», а также большого числа нормативных актов Банка России.

В связи с этим будет правильным определить банковские операции как сделки, совершение которых составляет непосредственный предмет деятельности банка, как, например, прием вкладов, учет векселей, обмен валюты, открытие счетов и т.д. Другими словами, банковские операции характеризуются как сделки, систематически проводимые кредитными организациями и Банком России (его учреждениями) в соответствии с принципом исключительной правоспособности, предметом которых могут выступать деньги, ценные бумаги, драгоценные металлы, природные драгоценные камни.

Несмотря на то, что в имеющихся определениях банковской операции фигурирует гражданско-правовое понятие «сделка», рассматриваемая категория (банковская операция) по характеру является публично-правовой, так как выделение указанных операций имеет целью подчинить их специальному публично-правовому режиму: такие сделки (действия, операции) или совокупность сделок могут совершаться в виде промысла только под надзором специального государственного органа особо уполномоченными на то субъектами с соблюдением условий, установленных законом[5].

Таким образом, категория «банковская операция» позволяет точно определить границы управляющего воздействия Центрального банка страны, а, следовательно, создать саму возможность обеспечения баланса частных и публичных интересов и соответственно оптимальный режим частноправового и публично-правового регулирования через указание на конкретные виды и признаки именно банковских действий.

В борьбе с недобросовестными ломбардами ЦБ РФ свою позицию обосновывает «признаками банковской деятельности» в работе данных организаций через указание на совершение ими конкретной незаконной банковской операции – прием вкладов от населения. При этом обоснование черпается в ст. 2 ФЗ «О ломбардах», согласно которой ломбардом является юридическое лицо

– специализированная коммерческая организация, основными видами деятельности которой являются предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей; ломбарды вправе осуществлять профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов в порядке, установленном Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)»; ломбарду запрещается заниматься какой-либо иной предпринимательской деятельностью, кроме предоставления краткосрочных займов гражданам, хранения вещей, а также оказания консультационных и информационных услуг.

Понятие «незаконной банковской операции» в контексте ст. 172 УК РФ раскрывается посредством обращения к понятию «банковской деятельности», содержащемуся в отраслевом, то есть банковском законодательстве. При установлении правоохранительными органами факта «незаконной банковской операции» необходимо иметь четкое определение в первую очередь понятия «банковская деятельность», поскольку законодатель в диспозиции ст. 172 УК РФ использует их в качестве равносмысловых терминов, т.е. уголовная ответственность наступает как за любую незаконную банковскую операцию, так и за незаконную банковскую деятельность в целом как совокупность двух и более незаконных банковских операций.

В теории банковского права дается достаточно много различных определений понятия «банковская деятельность». Например, К. Трофимов считает, что банковскую деятельность можно определить как основанную на законе либо лицензии предпринимательскую деятельность кредитных организаций на рынке финансовых и связанных с ними услуг по выполнению функций посредничества в кредите, платежах и обращении капитала[6]. Г. А. Тосунян полагает, что «под банковской деятельностью понимается предпринимательская деятельность кредитных организаций, а также деятельность Банка России (его учреждений), направленная на систематическое осуществление банковских операций (либо обусловленная ими) на основании:

для Банка России и его учреждений – Закона «О Банке России»; для кредитных организаций – специального разрешения (лицензии) Банка России, полученного после государственной регистрации кредитной организации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством» [7].

Многими авторами справедливо предлагается уяснить термин «банковская деятельность», основываясь на легальном понятии предпринимательской деятельности, под которой понимается деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от оказания услуг или производства товаров, лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Таким образом, банковская деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, которая заключается в посреднической деятельности кредитной организации и состоит в том, что направлена, с одной стороны, на удовлетворение потребностей своих клиентов по размещению имеющихся у них денежных средств, а с другой – на оказание услуг предпринимателям, стремящимся расширить свой бизнес за счет привлечения кредитов.

Занятие банковской деятельностью возможно только при совокупности двух условий: государственной регистрации и получении лицензии, в которой определяются конкретные виды банковских операций. Банковские операции, таким образом, – это различные виды действий банка по реализации предоставленной ему лицензией Банка России компетенции в сфере банковской деятельности. Исходя из текста закона «О банках и банковской деятельности», можно утверждать, что под «банковскими операциями» понимаются перечисленные в ст. 5 данного закона конкретные действия кредитных организаций. Из этого следует, что только совершение операций, перечисленных в ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», без регистрации или разрешения (лицензии) (или с нарушением лицензионных требований и условий) и с причинением крупного ущерба гражданам, организациям, государст-

ву либо с извлечением дохода в крупном размере, возможно квалифицировать по ст. 172 УК РФ в качестве незаконной банковской деятельности.

Следовательно, руководитель ломбарда может нести уголовную ответственность за незаконные банковские операции, совершаемые ломбардом, если ломбард не зарегистрирован в качестве кредитной организации и не имеет лицензию на совершение этих операций от Банка России. Более того, исходя из того, что ломбардам чаще всего инкриминируется привлечение денег населения во вклады, они должны быть зарегистрированы не просто в качестве кредитной организации, но только в качестве банков (прием вкладов – исключительная правоспособность банков).

Так, согласно ст. 1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» только банк имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: 1) привлечение во вклады (на хранение) денежные средства физических и юридических лиц; 2) размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц, по которым осуществляются банковские операции. При этом банк по поручению вкладчика как посредник осуществляет управление деньгами вклада: открывает для них счета, перечисляет их другим лицам, ведет расчеты по обязательствам, конвертирует в инвалюты, инвестирует в различные активы, одновременно получая комиссию (доход) за открытие и ведение счета, а также управляет самими вкладами. Эти же операции может производить и сам вкладчик по удаленному доступу.

Согласно дословному тексту статьи 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» № 395-І от 02.12.1990 г. к банковским операциям относятся: 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); 2) размещение указанных в пункте 1 части первой настоящей статьи привлечен-

ных средств от своего имени и за свой счет; 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; 4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам; 5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц; 6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах; 7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; 8) выдача банковских гарантий; 9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Исходя из текста приведенных нормативных актов, термины «банковские операции» и «банковская деятельность», в отличие от диспозиции ст. 172 УК РФ, явно не идентичны: к «банковским операциям» относятся девять лицензируемых действий, перечисленных в ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» и отражаемых в выдаваемых ЦБ РФ лицензиях, а к «банковской деятельности» относится только совокупность первых трех действий – прием денежных средств во вклады на открываемый банковский счет (т.е. на хранение) и их размещение в кредиты. Другими словами, отсутствие в инкриминируемых деяниях хотя бы одного из первых перечисленных в ст. 5 Закона действий автоматически исключает из объективной стороны действий руководителя ломбарда незаконную банковскую деятельность, оставляя открытым вопрос о незаконной банковской операции.

В главе 42 ГК РФ предусмотрена конструкция договора займа, имеющая только внешнее сходство с приведенным правовым режимом вклада. Для заключения такого договора наличия банковской лицензии не требуется, и специальная правоспособность также не нужна. По договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую

для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором (п. 1 ст. 834 ГК РФ). По договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества (п. 1 ст. 807 ГК РФ).

Под банковским вкладом в силу п. 1 ст. 834 ГК РФ понимается принятие банком фактически на сохранение поступивших от вкладчиков денежных сумм с последующим обязательством по их возврату и выплатой процентов на них. Из анализа взаимосвязанных нормативных положений п. 3 ст. 834, п. 2 ст. 845 и ст. 852 ГК РФ следует, что у банка, получившего от вкладчика денежные суммы на основании соответствующего договора, не возникает права собственности на эти суммы в отличие от договора займа, по которому денежные средства или иные вещи, определяемые родовыми признаками, отчуждаются в собственность заемщика (в нашем случае ломбарда). О том, что у банка на привлеченные денежные средства не возникает права собственности, свидетельствует, в частности, то, что размещает он их в дальнейшем не как свои собственные, хотя и от своего имени и за свой счет, а как «привлеченные», т.е. чужие. Выдача и получение займов по правилам статей 807-818 ГК РФ, исходя из содержания ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», не являются ни банковской операцией, ни банковской сделкой. Следовательно, к банковской деятельности они тоже отнесены быть не могут ни при каких обстоятельствах.

Принципиально отличие вклада от договора займа состоит в том, что заключение договора банковского вклада и его содержание предопределяет обязанность банка по открытию и ведению депозитного (банковского) счета. В этой части обязательства банка законодатель четко установил правило, что к отношениям

банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, автоматически применяются правила о договоре банковского счета. В этом плане в п. 3 ст. 834 ГК РФ закреплено, что к указанным отношениям применяются правила гл. 45 ГК РФ, если иное не предусмотрено правилами этой главы или не вытекает из существа договора банковского вклада.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что поступающие в банк от вкладчика наличные или безналичные денежные средства независимо от формы договора банковского вклада всегда учитываются (числятся) на определенных бухгалтерских (банковских) счетах в банке. Это служит основанием считать договор банковского вклада особой разновидностью договора банковского счета, а не договора займа.

Деятельность юридических лиц по выдаче займов не может быть признана банковской деятельностью только на основании установления факта предоставления такой организацией заемных денежных средств иным лицам с получением при этом процентов за пользование займом либо, наоборот только по факту привлечения денежных средств на условиях ст. 807 ГК РФ, так как банковская деятельность, для осуществления которой требуется получение специальной лицензии, не квалифицируется по привлечению и выдаче заемных денежных средств. В противном случае запрет взаимного предоставления денежных средств в заем юридическими лицами в условиях свободы договора (ст. 421 ГК РФ) делает невозможным такую свободу, исключает получение прибыли, являющейся основной целью деятельности коммерческой организации (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Доказыванию в рамках ст. 172 УК РФ подлежит либо систематическое финансовое посредничество под прикрытием договоров займа, либо прием и выдача денежных средств во вклады, то есть на хранение, на лицевой счет вкладчика, так как под банковским вкладом всегда понимается денежная сумма в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, внесенная в кредит-

ную организацию на основании одноименного договора на имя определенного лица (вкладчика), которую кредитная организация обязана возвратить этому лицу с начисленными на нее процентами (ч. 1 ст. 36 ФЗ от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и ч. 1 ст. 834 ГК РФ).

С учетом приведенных правовых особенностей вклада можно сделать предварительный вывод о том, что договор банковского вклада не является разновидностью договора займа, поскольку они различны по своей сути – передача денег на хранение и передача денег в собственность. Именно поэтому законодатель поместил договор банковского вклада в ГК РФ в отдельную главу (гл. 44), подтверждающую самостоятельность этого финансового инструмента.

В то же время нельзя не заметить, например, то, что в договоре банковского вклада содержатся элементы заемного обязательства. Следствием заключения договора банковского вклада на стороне банка, равно как и на стороне заемщика в договоре денежного займа, возникает денежное договорное обязательство. Однако порядок его исполнения различен: по договору банковского вклада, заключенному на условиях до востребования и по срочному вкладу, когда вкладчиком является физическое лицо, банк обязан выдать сумму вклада по первому требованию (п.п. 2 и 3 ст. 837 ГК РФ); по договору займа заемщик обязан возвратить сумму займа в срок и в порядке, предусмотренном этим договором, а в случае отсутствия таких условий в договоре – в течение 30 дней со дня предъявления требования заимодавцем (п. 1 ст. 810 ГК РФ).

Принимая во внимание, что банкам запрещено заниматься такими видами деятельности, которые им несвойственны, в частности страховой, торговой и производственной, нетрудно предположить, что полученные средства должны быть использованы для осуществления банковской деятельности. Это могут быть либо банковские операции и сделки, допускаемые лицензией, либо хозяйственные сделки, необходимые для

нормального ведения основной деятельности. Поскольку законодатель не ограничивает банк (так же, как и ломбарды по привлеченным денежным средствам) в направлениях расходования средств, то деньги эти обезличиваются, смешиваются с собственными средствами кредитной организации, и банк вправе использовать эти деньги наряду со своими собственными и распоряжаться ими в соответствии с целями деятельности. Основной целью деятельности любой коммерческой организации (банки и ломбарды здесь не исключение), как известно, является прибыль. Следовательно, банк вправе использовать средства вкладов в целях извлечения прибыли (так же, как и ломбард) любым допустимым с точки зрения закона способом. Такое право банка смыкается по своему внешнему выражению с правом собственности, но не идентично ему.

Договор вклада так же, как и договор займа, является реальным договором, т. е. обязанность вернуть денежную сумму возникает у банка после ее получения. Это обстоятельство отличает договор банковского вклада и договор займа от, например, кредитного договора, который является консенсуальным. Обязательства сторон по договору кредита возникают уже с момента его заключения. Договор банковского вклада так же, как и договор займа, является односторонне обязывающим. Вкладчик получает право требования к банку о возврате суммы вклада и процентов по нему, и вместе с тем какие-либо обязанности перед банком у него отсутствуют.

Договор вклада так же, как и договор займа, – возмездный договор. Причем обязанность платить возникает у банка. Эта обязанность возникает вследствие того, что он имеет право (также как и ломбард) распоряжаться и пользоваться денежными средствами вклада, в том числе выдавать денежные суммы в кредиты. Кредиты, точнее, проценты, получаемые по ним, позволяют банку формировать доходную часть. Определенную часть всех имеющихся средств банк не использует для выдачи кредитов. Эти средства находятся в банке на случай немед-

ленного востребования клиентами. Поскольку денежные суммы, полученные банком по договорам банковского вклада, обезличены, то невозможно определить, чьи конкретно суммы выданы в кредит, а чьи находятся в банке. Вне зависимости от этого банк обязан уплатить доход (проценты) всем вкладчикам. Именно поэтому вклад и является хранением денежных средств.

В определенном смысле (в отношении процентов) можно говорить о едином исходном начале правовой природы займа и цели хранения по вкладу. Но проценты «до востребования» банковского вклада могут быть и есть во многих банках мизерные, однако клиенты держат (хранят) в них свои сбережения. Это надежнее, чем в домашних или дачных условиях. К тому же государство гарантирует (страхует) это хранение до определенных пределов (800 тыс. рублей), а вкладчик желает в абсолютном большинстве случаев не столько получить доход, сколько сохранить деньги.

Указанное сходство тем не менее не позволяют смешивать договор вклада и договор займа только из-за их общего предмета – денег. Договор банковского вклада не является ни видом, ни разновидностью договора займа, а признается самостоятельным гражданско-правовым договором, в большей мере вытекающим из договора банковского счета. Поэтому даже при некоторой схожести ряда элементов анализируемых договоров принципиальное различие уже по субъектному признаку приводит к полной невозможности оформления ломбардами договора банковского вклада (даже если они так называются). Кроме того, как доказывалось ранее, ломбард не может принять деньги во вклад без открытия лицевого счета своему клиенту. В тех же случаях, когда под видом банка фиктивно открываются якобы банковские счета и принимаются деньги на хранение на условиях банковского вклада, в отношении нарушителей установлены специальные последствия в ст. 835 ГК РФ (возврат денег и штраф).

Итак, если юридическое лицо, созданное в качестве незаконной кредитной организации,

осуществляет заключение с гражданами договоров займа как систематическую операцию, имеющую целью путем последующего размещения этих денег извлекать прибыль (причем заключенные договоры достоверно обладают общими чертами с договором вклада, и их условия не приводят к квалификации данных договоров как иного правового института (допустим, договоры займа, доверительного управления и т.д.)), то такие операции юридического лица допустимо квалифицировать как незаконные банковские операции по привлечению денежных сумм физических лиц во вклады. Но если подобным юридическим лицом является ломбард, то с учетом его правоспособности, определенной в ст. 2 Закона о ломбардах, такую деятельность необходимо относить к ломбардным услугам, но не к незаконной банковской деятельности, поскольку краткосрочное «размещение» денежных средств под залог движимого имущества ломбард всегда производит на законных основаниях.

Представляется, что в этих условиях ЦБ РФ не вправе производить в административном порядке переквалификацию заключаемых ломбардами договоров займа в договоры вклада и отстаивать их в спорах как юридический факт. Во всяком случае, таких полномочий в отношении ломбардов в соответствии со ст. 76.1 ФЗ «О Центральном Банке РФ» и инструкцией Банка России от 24 апреля 2014 г. № 151-И «О порядке

проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» у ЦБ РФ нет. Кроме того, согласно ст. 76.5 ФЗ «О Центральном банке РФ (Банке России)» «Банк России проводит проверки деятельности некредитных финансовых организаций, направляет некредитным финансовым организациям обязательные для исполнения предписания, а также применяет к некредитным финансовым организациям предусмотренные федеральными законами иные меры». Внесудебную переквалификацию гражданско-правовых сделок Банку России закон и здесь не позволяет.

Таким образом, с точки зрения объективной стороны (элемента) в составе преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, толкование Банком России статьи 2 ФЗ «О ломбардах» как запрещающей заключать договоры займа с населением для пополнения своих оборотных средств основано на ошибочном отождествлении юридической деятельности, приносящей предпринимательский доход в смысле ст. 2 ГК РФ, и экономической деятельности (куда включаются расходные операции), связанной с общей сделкоспособностью юридических лиц (в том числе при пополнении оборотных средств через договоры займа).

Библиография:

1. Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М., 1994. 350 с.
2. Бандорина И. В. Документирование преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 210-215.
3. Барчуков В.К. Особенности уголовно-правовой квалификации и расследования незаконной банковской деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1 (26). С. 44-47
4. Бугаев В.А., Аблязова Ф.М. Социальная природа ответственности за незаконную банковскую деятельность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 2 (67). С. 89-94
5. Ефимова Л.Г. Банковское право. М., 1994. 360 с.

6. Лясколо А.Н. Проблемы применения уголовного закона об ответственности за незаконную банковскую деятельность // Деньги и кредит. 2015. № 2. С. 34-39
7. Олисаев С.И. К вопросу об объекте и объективной стороне незаконной банковской деятельности // Закон и право. 2011. № 12. С. 84-86

References (transliterated):

1. Agarkov M.M. Osnovy bankovskogo prava. Uchenie o tsennykh bumagakh. M., 1994. 350 s.
2. Bandorina I. V. Dokumentirovanie prestuplenii, otvetstvennost' za kotorye predusmotrena stat'ei 172 UK RF «Nezakonnaya bankovskaya deyatelnost'» // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2015. № 4 (32). S. 210-215.
3. Barchukov V.K. Osobennosti ugolovno-pravovoi kvalifikatsii i rassledovaniya nezakonnoi bankovskoi deyatelnosti // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta . 2013. № 1 (26). S. 44-47
4. Bugaev V.A., Ablyazova F.M. Sotsial'naya priroda otvetstvennosti za nezakonnuyu bankovskuyu deyatelnost' // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2015. № 2 (67). S. 89-94
5. Efimova L.G. Bankovskoe pravo. M., 1994. 360 s.
6. Lyaskalo A.N. Problemy primeneniya ugolovnogogo zakona ob otvetstvennosti za nezakonnuyu bankovskuyu deyatelnost' // Den'gi i kredit. 2015. № 2. S. 34-39
7. Olisaev S.I. K voprosu ob ob'ekte i ob'ektivnoi storone nezakonnoi bankovskoi deyatelnosti // Zakon i pravo. 2011. № 12. S. 84-86